ЛИГА АГРАРНЫХЪ РЕФОРМЪ
Серія С. № 7.

Б. Д. БРУЦКУСЪ

ОБОБЩЕСТВЛЕНІЕ ЗЕМЛИ

АГРАРНАЯ РЕФОРМА

185455

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
«УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА»
МОСКВА.
1917 г.

„Пров 38“

МОСКВА—1917.
Тип. «УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА».

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Среди задачъ будущаго строительства новой Россіи проблема аграрнаго устроенія нашей деревни занимаетъ исключительно важное мѣсто.

Отъ правильнаго ея разрѣшенія въ наибольшей степени зависитъ дальнѣйшее экономическое развитіе нашей родины.

Поэтому русская общественная и экономическая мысль должна съ исключительнымъ вниманіемъ отнестись къ этой проблемѣ государственнаго строительства.

Аграрный вопросъ широко дебатировался въ 1905'6 году. и мы имѣли тогда рядъ проектовъ его разрѣшенія; однако наша экономическая жизнь и общія политическія условія настолько измѣнились съ того времени, что всѣ эти проекты несомнѣнно нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ.

При этомъ пересмотрѣ особенное значеніе пріобрѣтаетъ сама постановка вопроса и плоскость его обсужденія.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1917 года Вольно-Экономическое Общество, Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Всероссійскій Земскій Союзъ, Харьковское Общество Сельскаго Хозяйства, а также рядъ другихъ мѣстныхъ обществъ и отдѣльныхъ экономистовъ, работающихъ въ области аграрнаго вопроса, образовали межпартійную Лигу Аграрныхъ Реформъ, ставящую своею цѣлью организованное обсужденіе и разработку аграрнаго вопроса.

Лига не связываетъ своихъ членовъ какими-либо партійными взглядами, такъ какъ въ задачи Лиги входитъ обсужденіе и выясненіе, а не проведеніе въ жизнь аграрныхъ предположеній. Однако мы считаемъ необходимымъ очертить ту плоскость, въ границахъ которой, по нашему мнѣнію, должно вестись обсужденіе аграрной проблемы. Мы считаемъ, что:

1) трудовое кооперативное крестьянское хозяйство должно лечь въ основу аграрнаго строительства Россіи и ему должны быть переданы земли нашей родины;

2) передача эта должна совершиться на основѣ государственнаго плана земельнаго устройства, разработаннаго при учетѣ бытовыхъ и экономическихъ особенностей отдѣльныхъ районовъ нашего отечества и планомѣрно и организованно осуществимаго, безъ нарушенія производственнаго напряженія нашего народнаго хозяйства;

3) земельное устройство есть только часть рѣшенія аграрной проблемы, которая включаетъ въ себѣ всѣ вопросы, связанные съ общими условіями сельско-хозяйственнаго производства, организаціей трудовыхъ хозяйствъ и организаціей связи этихъ хозяйствъ съ общимъ міровымъ хозяйствомъ.

Лига Аграрныхъ Реформъ, по нашему предположенію, должна издавать матеріалы, необходимые для рѣшенія аграрнаго вопроса, аграрные законы иностранныхъ государствъ, книги и брошюры различныхъ направленій, созывать областныя и всероссійскія совѣщанія своихъ членовъ и принимать участіе въ повсемѣстномъ обсужденіи аграрнаго вопроса.

Въ составъ Распорядительнаго Комитета Лиги Аграрныхъ Реформъ входятъ Н. П. Макаровъ, К. А. Мацѣевичъ, П. П. Масловъ, С. Л. Масловъ, Н. П. Огановскій, А. И. Стебутъ и А. В. Чаяновъ.

Организуя въ настоящее время изданіе книгъ и другихъ матеріаловъ по аграрному вопросу, Распорядительный Комитетъ подготовляетъ къ изданію три серіи книгъ:

Серія А. Статистическіе справочники, атласы, сборники аграрныхъ законопроектовъ и другіе матеріалы по аграрному вопросу.

Серія В. Популярныя брошюры для самыхъ широкихъ круговъ читающаго населенія Россіи, знакомящія съ основными фактами и цифрами аграрнаго характера.

Серія С. Сборники статей авторовъ различныхъ направленій по основнымъ вопросамъ аграрной проблемы и работы отдѣльныхъ авторовъ, признаваемыя редакціонной комиссіей Лиги полезными для освѣщенія аграрной проблемы. Взгляды, высказываемые авторами въ книгахъ этой серіи, всецѣло остаются на отвѣтственности самихъ авторовъ.

Настоящая книга принадлежитъ къ послѣдней серіи С; техническая и коммерческая сторона изданія передана Акціонерному Обществу „Универсальная Библіотека".

Распорядительный Комитетъ

Лиги Аграрныхъ Реформъ.

ОБОБЩЕСТВЛЕНІЕ ЗЕМЛИ и АГРАРНАЯ РЕФОРМА.

Докладъ Вольному Экономическому Обществу отъ 13 іюля 1917 года.

Каждая политическая революція знаменуетъ подготовленное всѣмъ предшествующимъ экономическимъ развитіемъ измѣненіе въ соціальныхъ отношеніяхъ, и въ этомъ отношеніи русская революція не отличается отъ всякой другой; но характерную особенность русской революціи составляетъ то, что она ведется подъ соціалистическими лозунгами—подъ лозунгами обобществленія орудій производства, а отчасти и процесса хозяйственной дѣятельности. Эти лозунги привнесены въ революцію стоящей во главѣ ея интеллигенціей; а послѣдняя восприняла ихъ изъ революціонной литературы Запада, подвергнувъ, однако, своеобразной переработкѣ. Лозунги соціализма весьма популярны, они подхватываются массами, что, конечно, не исключаетъ того, что послѣднія вкладываютъ въ нихъ совсѣмъ не то содержаніе, которое желала бы въ нихъ вложить интеллигенція.

Подъ знаменемъ соціализма предполагается провести и аграрную реформу. Направленіе этой реформы попало въ руки народническихъ партій, идеологія коихъ представляетъ своеобразную амальгаму соціалистическихъ идей Запада съ общинными принципами великорусской крестьянской жизни.

Главный Земельный Комитетъ, который отражаетъ настроеніе народнической интеллигенціи, подойдя къ

обсужденію общихъ принциповъ предстоящей аграрной реформы, приняль три слѣдующихъ исходныхъ положенія, достаточно ярко выражающихъ идеи аграрнаго соціализма:

1. Вся земля съ нѣдрами, водами и лѣсами должна быть изъята изъ товарнаго обращенія.

2. Распоряженіе землей должно принадлежать всему народу черезъ посредство органовъ центральной народной власти и органовъ мѣстнаго самоуправленія.

3. Пользованіе землей должно быть обезпечено трудовому населенію на началахъ общегражданскаго равенства.

Если таковы основныя воззрѣнія того органа, которому предоставлена подготовка аграрной реформы, а также руководство переходными къ ней мѣропріятіями, —то, поскольку существующій политическій курсъ удержится, можно ожидать, что въ будущемъ земельномъ законѣ принципъ обобществленія земли будетъ болѣе или менѣе послѣдовательно проведенъ.

Задачей настоящаго доклада и является прежде всего выясненіе того, насколько обобществленіе земли, хотя бы и утвержденное закономъ, можетъ найти себѣ реальное воплощеніе въ жизни. Вѣдь не все, что написано въ законѣ, воспринимается жизнью; экономическія отношенія совсѣмъ не являются абсолютно пластичными въ рукахъ законодателя. Поскольку же принципъ обобществленія земли найдетъ себѣ воплощеніе въ жизни, необходимо выяснить, будетъ ли онъ содѣйствовать прогрессу народнаго хозяйства или тормозить его.

Въ терминъ «націонализація земли», какъ онъ вошелъ въ обиходъ политической жизни, вкладывается различное содержаніе; съ одной стороны, подъ нимъ

разумѣютъ обобществленіе земельной ренты, съ другой стороны — обобществленіе самаго распоряженія землей.

Въ Западной Европѣ, особенно въ англо-саксонскихъ странахъ, гдѣ этотъ лозунгъ наиболѣе популяренъ, понимаютъ его чаще въ первомъ смыслѣ. Такъ формулировалъ эту идею самый талантливый пропагандистъ ея, Генри Джорджъ. Обобществленная рента, по его мнѣнію, должна быть единымъ налогомъ, single taxe, который сдѣлаетъ излишними всякіе другіе налоги. При этомъ онъ также полагалъ, что обобществленіе ренты сдѣлаетъ землю болѣе доступной трудящимся, ибо концентрація ея потеряетъ смыслъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ рента распылена среди громаднаго количества трудовыхъ фермеровъ, успѣхъ идеи Генри Джорджа могъ быть лишь эфемернымъ; это былъ только американскій «bum». Нѣсколько болѣе прочныя симпатіи идея націонализаціи земли себѣ завоевала въ Англіи и Австралійскихъ колоніяхъ, въ связи съ ненормальной концентраціей въ указанныхъ странахъ земельной собственности. Но въ концѣ концовъ вліяніе этой идеи въ Англіи также нельзя признать глубокимъ. Великая реформа аграрнаго строя Ирландіи, проведенная англійскимъ правительствомъ со столь блестящимъ успѣхомъ, имѣетъ цѣлью укрѣпленіе крестьянской собственности. Если второй англійскій Small Holdinge Act отъ 1907 года приводитъ къ созданію—правда, весьма ограниченнаго по размѣрамъ—фонда муниципальной земельной собственности, то это является неожиданнымъ результатомъ этого закона, котораго законодатели совсѣмъ не предусмотрѣли. Болѣе ощутительно вліяніе идеи націонализаціи земли въ Австраліи, въ этой странѣ соціальныхъ экспериментовъ. Его можно усмотрѣть въ введеніи прогрессивнаго налога на цѣнность земельныхъ

имуществъ, а также въ допущеніи принудительнаго отчужденія частной земельной собственности государствомъ. Однако, попытка предпріимчиваго премьера Новой Зеландіи, Юлія Фогеля, закономъ отъ 1885 года построить колонизацію на основѣ сохраненія ренты за государствомъ не имѣла успѣха, и черезъ два года законъ этотъ былъ измѣненъ такимъ образомъ, что этотъ смыслъ онъ потерялъ.

Но каковъ бы ни былъ успѣхъ идеи обобществленія ренты на Западѣ, во всякомъ случаѣ надо признать, что эта идея осталась чуждой нашему общественному движенію. Даже воспріятіе идей Генри Джорджа великимъ художникомъ и моралистомъ земли русской, Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, не могло въ этомъ отношеніи ничего измѣнить. Правда, въ программахъ нашихъ народническихъ партій, гдѣ-то въ углу, значится, что дифференціальная рента изъемлется въ пользу государства. Съ извѣстной точки зрѣнія, которая мнѣ представляется единственно правильной, всю земельную ренту можно измѣрять, какъ дифференціальную. Но пунктъ этотъ не находитъ себѣ отраженія въ практической дѣятельности указанныхъ партій. У народниковъ имѣется еще проектъ обложенія сверхнадѣльныхъ верховъ, но проектъ этотъ находится въ связи съ ихъ уравнительными планами, и во всякомъ случаѣ здѣсь рѣчь идетъ объ обобществленіи ренты съ очень небольшой части земли.

Слѣдуетъ признать, что объ изъятіи у крестьянъ ренты съ ихъ надѣльныхъ земель, конечно, нельзя серьезно говорить. Крестьяне за эти земли внесли большую часть выкупного платежа, и никакая власть не позволитъ себѣ экспропріировать у нихъ доходъ съ благопріобрѣтеннаго капитала. И съ финансовой точки

зрѣнія, не имѣется, конечно, никакихъ основаній, чтобы государство забрало всѣ 100 процентовъ дохода какъ разъ съ этого, столь распыленнаго, капитала.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ тѣми землями, которыя государство предполагаетъ въ ближайшее время отчудить у крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ своемъ докладѣ Вольному Экономическому Обществу отъ 6 апрѣля мнѣ уже пришлось высказать тотъ взглядъ, что безплатная раздача отчужденной земли исключаетъ возможность согласованія аграрной реформы съ интересами народнаго хозяйства и сдѣлаетъ до крайности затруднительнымъ правильное распредѣленіе отчужденной земли. И едва-ли, и съ точки зрѣнія народнохозяйственной, и съ точки зрѣнія политической, можно признать правильнымъ, что народническія партіи строятъ свою пропагандистскую дѣятельность среди крестьянъ именно на принципѣ безплатной раздачи земли. Едва ли русская революція выиграла отъ того, что столь вліятельный Съѣздъ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ, руководимый партіей соціалистовъ-революціонеровъ, призналъ, что земля должна перейти къ крестьянству «безъ всякаго выкупа».

Сказаннымъ кладется рѣзкая демаркаціонная грань между западно-европейской идеей націонализаціи земли и русской, которая обычно, впрочемъ, и именуется «соціализаціей земли». Разница эта глубокая, ибо въ основѣ лежатъ совершенно различныя экономическія концепціи.

Въ Россіи подъ обобществленіемъ земли разумѣютъ преимущественно обобществленіе распоряженія ею. Цѣлью этого обобществленія является раздача земли въ уравнительное пользованіе трудовому крестьянству. Правда, соціалъ-демократы высказываются за другой

способъ использованія земли, за раздачу ея въ аренду платящему наибольшую ренту. Въ этомъ случаѣ рента могла бы быть обобществлена,—и постольку идеи соціалъ-демократіи носятъ западно-европейскій оттѣнокъ. Однако, проектъ этотъ является совершенно отрѣшеннымъ отъ условій нашей реальной дѣйствительности. Для всякаго, считающагося съ этой дѣйствительностью, очевидно, что отчужденная земля можетъ быть только подѣлена между крестьянами, и никакого другого назначенія она получить не можетъ. Въ связи съ этимъ соціалъ-демократы и не проявляютъ большой энергіи въ защитѣ своей позиціи и предоставляютъ руководство крестьянскимъ движеніемъ народникамъ. Среди народниковъ существуетъ еще теченіе экспропріированную землю предоставить въ пользованіе земледѣльческимъ кооперативамъ. Но и на этомъ проектѣ не приходится подробнѣе останавливаться какъ въ виду его несоотвѣтствія политическимъ условіямъ революціи, такъ и въ виду его экономической необоснованности. Несмотря на грандіозную роль кооперації въ сельскомъ хозяйствѣ, все-же полная производительная кооперація почти неизвѣстна въ сельскомъ хозяйствѣ, и громадной экономической реформы нельзя, конечно, строить на такомъ зыбкомъ фундаментѣ.

Реально можно считаться лишь съ проектомъ распредѣленія отчужденнаго земельнаго фонда среди малоземельнаго крестьянства. И по политическимъ, и по экономическимъ соображеніямъ только это можно и должно сдѣлать съ принудительно отчужденной землей.

Необходимо, конечно, стремиться къ тому, чтобы реформа была осуществлена въ государственномъ масштабѣ, хотя заранѣе можно предвидѣть, что это удастся въ весьма ограниченной степени, ибо крестьянскія

массы слишкомъ возбуждены, чтобы ихъ удалось вполнѣ подчинить единой директивѣ.

Однако народническія партіи возлагаютъ на аграрную реформу еще большія надежды. Они предполагаютъ, что поскольку аграрную реформу удастся провести въ государственномъ масштабѣ, она явится началомъ къ переходу всей земли въ постоянное распоряженіе государства и его органовъ, земельныхъ комитетовъ. Вотъ этотъ-то взглядъ, лежащій въ основѣ всѣхъ конструкцій народническихъ партій, мнѣ и представляется необоснованнымъ; и я попытаюсь доказать, что аграрная реформа явится актомъ единовременнымъ, что, распредѣливъ однажды землю, государство не будетъ уже ея хозяиномъ, да ему и незачѣмъ будетъ впредь заниматься перераспредѣленіемъ земли.

Сами народническія партіи ясно сознаютъ, что всякая попытка государства къ свободному распоряженію надѣльными землями чревата опасностями. Мы недавно видѣли примѣръ этого. Предположеніе, что въ связи съ аграрной реформой будетъ урѣзано казацкое землевладѣніе, чрезвычайно взволновало казачество, и вожди народничества вынуждены были успокоить казаковъ и забѣрить ихъ въ томъ, что ихъ землевладѣніе останется неприкосновеннымъ. Точно такъ же, какъ казаки, отнесется къ попыткѣ урѣзать ея землевладѣніе всякая многоземельная группа крестьянства. Попытки въ указанномъ направленіи составляютъ серьезную опасность для революціи. Что же касается надѣловъ малоземельнаго населенія, то государственной власти вообще незачѣмъ ихъ и трогать.

Такимъ образомъ, даже во время революціи надѣльное землевладѣніе останется фактически неприкосновеннымъ.

Однако народническія партіи полагаютъ, что вновь прирѣзанную землю можно будетъ признать государственной, и что постепенно крестьянство привыкнетъ относиться и къ своей надѣльной землѣ, какъ къ государственной.

Разсмотримъ, можетъ-ли такая эволюція во взглядахъ крестьянства на землю совершиться. Одно является несомнѣннымъ, что ни въ правовомъ сознаніи, ни въ писаномъ законѣ нельзя будетъ долго удержать того порядка, чтобы землю каждаго отдѣльнаго крестьянина можно было трактовать по различнымъ юридическимъ нормамъ. Такой порядокъ не только не можетъ найти себѣ обоснованія въ психологіи массъ, но онъ будетъ фактически невозможенъ, ибо очень скоро въ связи съ переверстками—въ порядкѣ общиннаго землевладѣнія или въ порядкѣ землеустройства—стерты будутъ границы между землями различныхъ категорій. Унификація земельныхъ правъ явится неизбѣжнымъ слѣдствіемъ земельной реформы.

Въ какомъ же направленіи должна совершиться эта унификація права, если законодатель пожелаетъ считаться съ психологіей массъ, какъ единственной прочной основой для правотворчества? Въ какомъ направленіи будутъ развиваться правовыя воззрѣнія населенія на земли. Эта эволюція опредѣлится, слѣдуетъ думать, экономическими условіями. Если мы не потеряли надежды, что революція подготовитъ не экономическій распадъ, а экономическій подъемъ страны, то важнѣйшимъ выраженіемъ его будетъ, конечно, интенсивированіе сельскаго хозяйства. Но при интенсивированіи хозяйства земля перестаетъ быть только даннымъ природой орудіемъ производства; ея цѣнность опредѣляется тѣми измѣненіями, которыя внесены въ землю человѣческимъ

трудомъ; это необходимо должно вести къ укрѣпленію связей населенія съ землей, къ тому, чтобы весь земельный фондъ, которымъ пользуется населеніе—въ порядкѣ-ли единоличнаго, подворнаго или общиннаго владѣнія—сталъ разсматриваться, какъ надѣльный. Вопреки мнѣнію народниковъ, право на надѣльныя земли распространитъ свое вліяніе и на прирѣзанную землю, и ни въ коемъ случаѣ не можетъ произойти обратнаго. Благодаря этому и всякая унификація земельнаго права въ обратномъ направленіи повиснетъ въ воздухѣ, и всякая попытка со стороны государства и въ будущемъ, послѣ великой аграрной реформы, имѣющей цѣлью передачу земли трудящимся, распоряжаться уже освоенной крестьянствомъ землей наткнется на непреодолимое сопротивленіе. Такъ должно быть, если мы только вѣримъ въ экономическій процессъ, а вѣдь граждане Россіи могутъ мыслить только въ этомъ направленіи.

Разсмотримъ этотъ вопросъ конкретнѣе, и нашъ выводъ станетъ совершенно очевиденъ. Въ чемъ, по предположенію народническихъ партій, должно выражаться распоряженіе государства землей? Прежде всего государство должно производить пресловутое «равненіе земли». Это значитъ, что если, напр., государство черезъ 10 лѣтъ послѣ завершенія реформы, найдетъ, что самарскіе крестьяне имѣютъ много земли по сравненію съ пензенскими, — оно у первыхъ сократитъ надѣлы для устройства пензяковъ. Но вѣдь рѣшительно нельзя себѣ представить, чтобы самарцы этому подчинились, безъ самаго отчаяннаго противодѣйствія. Даже въ настоящее время, въ моментъ великой революціи, когда всѣ правовыя отношенія находятся въ текучемъ состояніи, всякое покушеніе на земли трудового пользованія

чревато опасностями. Послѣ реформы вся земля окажется въ трудовомъ пользованіи, и вслѣдствіе размноженія населенія трудовое пользованіе будетъ еще акцентуировано. При такихъ условіяхъ какое правительство позволитъ себѣ тревожить это трудовое землепользованіе? Вѣдь такого рода періодическіе всероссійскіе перед ѣлы. это—своего рода земельныя революціи. Но крестьянство, въ концѣ концовъ, требуетъ себѣ сейчасъ земли не во имя отвлеченнаго принципа отмѣны частной собственности на землю, а для того, чтобы каждому дополучить земли и завести на ней прочное хозяйство. Всякое правительство, которое осмѣлится какими-то государственными переверегками мѣшать крестьянству въ его творческомъ хозяйственномъ трудѣ, всякое правительство, которое вообразитъ себѣ, что оно дѣйствительно остается хозяиномъ земли, хотя-бы и именуемой государственнымъ земельнымъ фондомъ, не просуществуетъ, конечно, ни одного лишняго дня.

То, что сказано объ условіяхъ отобранія земли отъ крестьянъ одной губерніи для передачи крестьянамъ другой губерніи, въ той же мѣрѣ касается группъ крестьянъ, живущихъ въ различныхъ уѣздахъ, въ различныхъ волостяхъ и въ различныхъ, хотя-бы и сосѣднихъ, общинахъ.

Столь же фантастичной представляется и другая цѣль, во имя которой государство должно за собой оставить распоряженіе землей,—осуществленіе всеобщаго права на землю. Осуществленіе этого права встрѣтитъ тѣ же затрудненія. Впрочемъ, съ этимъ правомъ, о которомъ такъ много говорится на агитаціонныхъ митингахъ народническихъ партій въ городахъ, даже во время великой аграрной реформы, когда предполагается перераспредѣлить десятки милліоновъ десятинъ

земли, дѣло обстоитъ весьма неблагополучно. Народническимъ партіямъ никакъ не удается дать конкретное выраженіе этого права. Они все же не могутъ не признать, что въ первую очередь надо надѣлить землей то населеніе, которое уже теперь работаетъ на землѣ, «всякій желающій» попадаетъ въ послѣднюю очередь. Однако, знакомый съ аграрными рессурсами страны, знаетъ секретъ, что въ этой очереди «всякій желающій» ничего не получитъ, и что при буржуазномъ строѣ его положеніе было бы выгоднѣе, ибо хоть за деньги онъ могъ бы получить себѣ землю.

Необходимо признать, что въ противодѣйствіи народныхъ массъ чрезмѣрнымъ уравнительнымъ увлеченіямъ нашихъ народническихъ партій гораздо больше инстинктивнаго чутья экономической дѣйствительности, чѣмъ его имѣется у этихъ партій. Если у какой-нибудь группы крестьянъ замѣчается земельное утѣсненіе, то слѣдуетъ признать, что самымъ плохимъ способомъ разрѣшенія этого кризиса была бы урѣзка земли у ихъ, пока сытыхъ, сосѣдей. Пріемъ безконечныхъ перегерстокъ земли привелъ бы лишь къ равненію въ нищетѣ.

Столь же ошибочной съ экономической точки зрѣнія надо признать и мысль созданія «права на землю» въ странѣ, гдѣ и безъ того совершенно несообразно большой процентъ населенія сидитъ на землѣ.

Итакъ, государство только одинъ разъ распорядится землей, и то съ большими ограниченіями, а больше ею распоряжаться ему не придется.

Но все же кое-что въ направленіи обобществленія земли можетъ быть осуществлено. Если земля будетъ передана трудящимся, то не исключена возможность изъять землю изъ товарнаго оборота, распространивъ

на всю землю тѣ ограниченія въ правѣ распоряженія землей, которыя до 1906 года тяготѣли надъ одной надѣльной землей. Конечно, жизнь и прежде умѣла находить обходы дѣйствующаго закона, найдетъ она ихъ и въ будущемъ. Подъ покровомъ разныхъ фикцій надѣльныя земли давно уже въ Россіи покупались и продавались. Но все же собственность требуетъ себѣ охраны государства, и когда этой охраны нѣтъ, то она уже является ущербленной, ея цѣнность сильно понижена. Здѣсь необходимо поставить вопросъ не объ осуществимости этихъ мѣръ, а объ ихъ цѣлесообразности.

Для того, чтобы составить себѣ правильное представленіе объ этомъ вопросѣ, необходимо хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ коснуться того, что такое русскій аграрный кризисъ, и какъ мы себѣ представляемъ дальнѣйшее экономическое развитіе страны. Мнѣ представляется, что взгляды, господствующіе по этому вопросу въ русскомъ обществѣ и въ особенности въ народническихъ кругахъ, требуютъ коренного пересмотра. По господствующему въ русскомъ обществѣ воззрѣнію, русскій аграрный кризисъ возникъ на почвѣ какого-то исключительно неблагопріятно сложившагося аграрнаго строя. Однако, на западно-европейскую мѣрку нашъ аграрный строй, въ которомъ сельско-хозяйственная площадь земель трудового владѣнія въ нѣсколько разъ превышаетъ площадь земель нетрудового владѣнія, слѣдуетъ признать сложившимся для крестьянства благопріятно. Совершенно неправильно въ этомъ усматриваютъ причину нашего аграрнаго кризиса. Въ дѣйствительности онъ вызванъ исключительно медленнымъ темпомъ развитія народнаго хозяйства, каковой и привелъ къ возникновенію въ цѣломъ рядѣ районовъ Россіи аграрнаго перенаселенія.

Вѣроятно многіе улыбнутся по поводу предположенія, что въ Россіи, протянувшейся «отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды», я рѣшаюсь говорить объ аграрномъ перенаселеніи.

Однако, если мы сравнимъ, съ разсматриваемой точки зрѣнія, съ одной стороны, страны Западной Европы, а съ другой тѣ районы черноземной Россіи, населеніе коихъ живетъ сельскимъ хозяйствомъ и переживаетъ острый кризисъ, то мы убѣдимся, что вопросъ о наличности аграрнаго перенаселенія совсѣмъ непраздный.

	Число жителей на квадр. версту.	Десятинъ посѣвной площади на 1 душу сельскаго населенія.
Данія	80,4	1,26
Франція	83,9	1,05
Германія	142,5	1,04
Венгрія	73,1	0,82
Австрія	109,8	0,66
Бельгія	294,7	0,58
Нидерланды	210,1	0,39
Средне-волжск. губ.	43,3	0,80
Средне-Черноз. „	69,1	0,67
Малоросс. „	76 2	1,63
Юго-Западн. „	92,4	0,48

Итакъ, несмотря на то, что густоту населенія даже нашихъ сѣверныхъ черноземныхъ губерній съ западноевропейской точки зрѣнія можно признать умѣренной, ни о какомъ земельномъ просторѣ у насъ не можетъ быть рѣчи; а между тѣмъ въ черноземныхъ районахъ у насъ распахано не только то, что слѣдовало распахать, но и то, чего распахивать не слѣдовало. Указан-

ный результатъ получается потому, что въ черноземныхъ районахъ сельскимъ хозяйствомъ живетъ — 80-85 проц. общаго населенія, между тѣмъ, какъ въ странахъ Западной Европы этотъ процентъ значительно ниже: въ Венгріи живетъ сельскимъ хозяйствомъ двѣ трети населенія, въ Австріи — половина населенія, въ другихъ указанныхъ странахъ меньше половины, а въ Бельгіи даже меньше четверти населенія. Естественныя условія даже на нашемъ достославномъ черноземѣ хуже, чѣмъ таковыя въ Западной Европѣ. Черноземъ хорошъ для экстенсивной культуры, но континентальный климатъ, съ его сравнительно короткимъ вегетаціоннымъ періодомъ, исключаетъ у насъ возможность доведенія земли до того уровня производительности, какой мы встрѣчаемъ на Западѣ. Мы собираемъ съ десятины сахарной свеклы на 35—45 проц. менѣе сахара, чѣмъ собираютъ въ Западной Европѣ, и хотя сборъ сахара съ десятины у насъ можно еще повысить, но западноевропейскія нормы, по мнѣнію спеціалистовъ, для насъ недостижимы.

Но вѣдь многоземелье или малоземелье опредѣляется еще экономическими условіями, а они-то у насъ складываются крайне неблагопріятно. Вѣдь, если на каждаго бельгійскаго сельскаго хозяина приходится четыре потребителя, а у насъ на четырехъ русскихъ хозяевъ приходится только одинъ потребитель, то, конечно, доходность десятины въ Бельгіи и у насъ должны быть совершенно различны, и если бельгіецъ можетъ еще при 0,6 десятинахъ посѣва на душу вести приличное существованіе, то у насъ при такой посѣвной площади на душу можно вести лишь самое жалкое существованіе. Итакъ, эти элементарныя цифры насъ убѣждаютъ, что аграрное перенаселеніе у насъ есть.

Но если нашъ аграрный кризисъ въ своей основѣ вызванъ аграрнымъ перенаселеніемъ, то не слѣдуетъ и на аграрную реформу возлагать чрезмѣрныхъ надеждъ. Путемъ перераспредѣленія народнаго дохода удастся дать нѣкоторую передышку крестьянству, создать моментальное улучшеніе его экономическаго положенія; еще больше значенія можетъ имѣть интенсивированіе крестьянскаго хозяйства, которое по рыночнымъ условіямъ возможно, но коренного рѣшенія вопроса мы здѣсь все-же не имѣемъ, и эта реформа нисколько еще не исключаетъ того, что черезъ 20—25 лѣтъ размножившееся населеніе придетъ къ своему исходному положенію. Надежду, что удастся милліоны крестьянства изъ перенаселенныхъ районовъ передвинуть въ сосѣднія, нѣсколько болѣе богатыя землей юго-восточныя губерніи, надо признать ошибочными. Такія попытки встрѣтятъ сильнѣйшее противодѣйствіе со стороны мѣстнаго населенія, которое не только никогда не позволитъ урѣзать своихъ надѣловъ, но будетъ усиленно претендовать на то, чтобы весь экспропріированный мѣстный земельный фондъ былъ предоставленъ именно ему. Будемъ надѣяться, что наша власть будетъ не только демократична, но и настолько сильна, что сумѣетъ аппетиты мѣстнаго населенія поставить въ извѣстныя рамки, что хотя-бы земли, никогда не обрабатывавшіяся мѣстнымъ населеніемъ, будутъ резервированы для колонизаціи пришлаго населенія. Но, учитывая напряженность притязаній мѣстнаго населенія, учитывая громадныя трудности колонизаціонной работы, которыя, конечно, въ программахъ народническихъ партій не предусмотрѣны, придется признать, что, если и до аграрной реформы Самарская губернія давала работу пензенскимъ крестьянамъ, то и послѣ ре-

формы значеніе Самарской губерніи для пензенскихъ крестьянъ едва-ли возрастетъ. Старый режимъ также стремился развить переселеніе и разселеніе до возможнаго максимума, и едва-ли демократическому режиму, при необходимости больше считаться съ волей мѣстнаго населенія, удастся его въ этомъ отношеніи превзойти.

Такимъ образомъ, для радикальнаго рѣшенія аграрнаго кризиса въ концѣ концовъ имѣется только одно средство: дифференціація населенія на почвѣ развитія промышленности и капитализма. Это не та экономическая дифференціація, о которой у насъ обычно говорятъ марксисты. Пути аграрнаго развитія не ведутъ къ аграрному капитализму, и послѣдній кромѣ того повелъ бы къ сокращенію емкости территоріи. Я говорю о профессіональной дифференціаціи населенія. Группы прежде однороднаго населенія должны—постепенно или сразу, на мѣстѣ или на сторонѣ—переходить къ промысловымъ занятіямъ, а надѣлы ихъ должны собираться въ крестьянскіе участки, цѣликомъ использующіе рабочую силу трудящейся семьи.

Указанный ходъ развитія обязателенъ не только для перенаселенной страны, это вообще законъ прогрессивнаго развитія всякой густо населенной страны. Въ виду ограниченности производительныхъ силъ земли, сгущеніе населенія на аграрной основѣ повело бы къ паденію производительности труда. Прогрессирующія страны въ этомъ направленіи не идутъ, у нихъ приростъ сельско-хозяйственнаго населенія, иногда даже съ избыткомъ, уходитъ въ промысловую дѣятельность. Центръ тяжести экономической дѣятельности прогрессирующихъ, густо населенныхъ районовъ переносится на промышленность, что, однако, не исключаетъ еще и даль-

нѣйшаго интенсивированія хозяйства, достигаемаго путемъ повышенія производительности труда остающагося на землѣ населенія. Въ общемъ, однако, производство массовыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства отбрасывается на периферію—въ рѣдко населенные районы, гдѣ въ условіяхъ экстенсивнаго хозяйства производительность труда является максимальной.

Если таковъ законъ прогрессивнаго развитія всякой густо населенной страны, если этотъ законъ надо признать сугубо обязательнымъ для перенаселенныхъ районовъ, то, слѣдовательно, аграрный порядокъ долженъ быть таковъ, чтобы онъ не подгонялъ, а предупреждалъ возникновеніе перенаселенія. И вотъ, слѣдуетъ признать, что институтъ крестьянской частной собственности, на который русскій интеллигентъ, воспитанный на «научномъ» соціализмѣ, привыкъ смотрѣть съ великимъ пренебреженіемъ, какъ на институтъ отживший и «реакціонный», что этотъ институтъ указанную основную народно-хозяйственную функцію выполняетъ въ совершенствѣ. Прежде всего, каждый крестьянинъ точно знаетъ тѣ возможности, которыя открываются передъ его потомствомъ. Постольку это не можетъ не вліять на темпъ размноженія крестьянскаго населенія, а затѣмъ это ставитъ отцу и его дѣтямъ опредѣленное заданіе, которое и разрѣшается напряженнымъ трудомъ и энергіей. Для того, чтобы послѣдующее поколѣніе могло жить безбѣдно, интенсивируется хозяйство, прикупается земля, а поскольку невозможность устроиться на хозяйствѣ явственно выступаетъ, часть членовъ семьи заранѣе подготовляется къ перемѣнѣ профессіи или къ эмиграціи. Въ высоко культурныхъ районахъ вырабатывается весьма цѣлесообразный, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, взглядъ на хозяйство,

какъ на организмъ, который нельзя произвольно рѣзать на части. Утверждается въ порядкѣ обычая единонаслѣдіе. И вотъ, когда дѣло доходитъ до дѣлежа наслѣдства, то главному наслѣднику приходитъ на помощь другой буржуазный институтъ, также, конечно, пользующійся у нашей соціалистической интеллигенціи наихудшей славой: это—институтъ ипотечнаго кредита. Этотъ кредитъ чрезвычайно облегчаетъ отходъ отъ земли лишнихъ ртовъ.

Необходимо отмѣтить, что хотя къ аграрнымъ реформамъ стараго режима примѣшались разнаго рода политическіе моменты, исказившіе ихъ смыслъ, все же поскольку, хотя-бы въ несовершенной формѣ, укрѣплялся институтъ частной собственности, онъ оказывалъ благопріятное вліяніе на разрѣшеніе аграрнаго перенаселенія. Я укажу хотя-бы на общеизвѣстный фактъ огромнаго увеличенія переселенческаго движенія послѣ изданія указа 9 ноября 1906 г., которое, несмотря на свои размѣры, въ общемъ дало не худшіе, а лучшіе результаты, чѣмъ за предшествовавшій періодъ. Этотъ громадный ростъ, возможность котораго не представляли себѣ знатоки переселенческаго дѣла, былъ обусловленъ тѣмъ, что уходящіе могли продавать свои надѣлы. По даннымъ южно-русской земской переселенческой организаціи болѣе 60 проц. тѣхъ средствъ, которыя увозили съ собой переселенцы, получались отъ продажи надѣловъ. А вѣдь всякому извѣстно, что отъ наличныхъ у переселенца средствъ зависятъ въ сильнѣйшей мѣрѣ его успѣхи на новомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, остающіеся на землѣ въ извѣстной мѣрѣ финансировали переселеніе. Если переселенческое движеніе оцѣнивать положительно, то нельзя отрицать и того, что законъ о выдѣлѣ изъ общины принесъ свою

долю пользы народному хозяйству. А если подробнѣе разсмотрѣть этотъ процессъ, то найдется много другихъ сторонъ, съ которыхъ онъ вліялъ на разрѣшеніе перенаселенія. Какъ же оцѣнивать тотъ земельный порядокъ, который защищаютъ народники, съ разсматриваемой точки зрѣнія, т.-е. съ точки зрѣнія разрѣшенія и предупрежденія аграрнаго перенаселенія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ очевиденъ. Съ народнической точки зрѣнія самый идеальный порядокъ—порядокъ общиннаго землевладѣнія, и его, конечно, постараются закрѣпить. Несомнѣнно, онъ для крестьянства самый успокоительный. Въ общинѣ крестьянинъ не отвѣчаетъ за умноженіе его семьи, а его многочисленному потомству незачѣмъ особенно тревожиться за будущее. Придетъ передѣлъ, и какъ разъ многодушная семья окажется въ самомъ выгодномъ положеніи, ибо на большемъ участкѣ всегда выгоднѣе хозяйничать, чѣмъ на мелкомъ. Къ удивленію, «достоинства» общины для обезпеченія прироста населенія признаютъ вѣдь не однѣ народническія партіи,—ихъ признаетъ, за немногими исключеніями изъ среды еретиковъ марксистскаго толка, почти вся русская экономическая литература.

Поскольку генерализировать общины не удастся, народники предлагаютъ воспретить продажу земли. Невозможность реализовать капиталъ, который, если только наше народное хозяйство отъ неумѣреннаго экспериментированія не распадется, долженъ возрастать въ своей цѣнности, конечно, очень сильно привяжетъ населеніе къ надѣламъ. Это, повидимому, признается очередной задачей нашей экономической политики. Если бы крестьянство послушалось нашихъ народниковъ, то была бы создана всероссійская община, по рецепту хотя бы брошюръ о «соціализаціи земли», а если въ ка-

комъ-нибудь районѣ Россіи еще имѣются сытые хлѣборобы, которыхъ трудъ надлежащимъ образомъ используется на ихъ надѣлахъ, которые имѣютъ еще что продать и могутъ еще кое-что купить, то ихъ надѣлы кромсали бы до той поры, пока и они сравнялись бы со всѣми въ скудости. Наконецъ, этотъ строй былъ бы увѣнчанъ «правомъ на землю»,—и тогда каждый россіянинъ сидѣлъ бы подъ своей смоковницей. Къ сожалѣнію народниковъ, инертное крестьянство на осуществленіе послѣднихъ двухъ пунктовъ народнической программы едва-ли пойдетъ.

Таково отношеніе проектовъ народническихъ партій къ очередной задачѣ,—къ разрѣшенію аграрнаго перенаселенія.

Однако, народники могутъ указать на нѣкоторыя какъ будто непререкаемыя достоинства предлагаемаго ими аграрнаго строя. Государство собирается произвести грандіозную реформу для ликвидаціи крупнаго землевладѣнія. Неужели оно можетъ допустить, чтобы путемъ свободной мобилизаціи земли этотъ строй былъ возсозданъ? Существуетъ весьма старое ученіе, что будто-бы свободная мобилизація земли неизмѣнно приводитъ, съ одной стороны, къ концентраціи земельной собственности въ рукахъ немногихъ, а съ другой стороны, къ чрезвычайному распыленію земли крестьянства. Въ доказательство приводится обыкновенно исторія земельнаго строя древняго Рима и Англіи. Взглядъ этотъ надо считать вполнѣ устарѣвшимъ; тѣ процессы земельной мобилизаціи, которые происходили въ древнемъ Римѣ или нѣсколько столѣтій тому назадъ въ Англіи, совершались въ политической и экономической обстановкѣ, коренньмъ образомъ отличной отъ со-

временной, когда еще не было современныхъ рыночныхъ отношеній, когда не было налаженнаго земельнаго кредита. Въ переживаемую эпоху нельзя указать такой страны, въ которой свободная мобилизація крестьянской земли привела-бы къ печальнымъ результатамъ. В. А. Косинскій въ своемъ новомъ трудѣ о земельной мобилизаціи—какъ на основаніи теоретическаго изслѣдованія вопроса, такъ и на основаніи изученія конкретныхъ фактовъ процесса мобилизаціи земли въ Россіи и Германіи пришелъ къ слѣдующему конечному выводу: «Земля уходитъ изъ капиталистическаго сельскаго хозяйства и направляется въ трудовое хозяйство. Сельско-хозяйственный промыселъ раскапитализируется, такъ какъ отмѣченный переходъ земли знаменуетъ собою исчезновеніе капиталистическихъ формъ сельскаго хозяйства и возникновеніе на ихъ мѣстѣ трудового хозяйства. Съ другой стороны,—въ предѣлахъ трудового сельскаго хозяйства неполные рабочіе участки, не могущіе дать полнаго занятія всему труду трудовика-хозяина, стремятся увеличиваться и дорасти до размѣровъ полныхъ рабочихъ участковъ, при которыхъ вся рабочая сила предпринимателя и его семьи находитъ себѣ полное приложеніе и занятіе.» Этотъ выводъ можно подкрѣпить данными о мобилизаціи землевладѣнія во многихъ странахъ. Такимъ образомъ, свободная мобилизація земли, конечно, при надлежащей организаціи земельнаго кредита никакими опасностями не грозитъ и приводитъ къ распредѣленію земельной собственности, дѣйствительно согласованному съ интересами народнаго хозяйства. Наконецъ, если ужъ очень бояться мобилизаціи земли, то можно, не запрещая ея, поставить ее подъ контроль государственныхъ органовъ. Если послѣдніе у насъ погрѣшатъ,

то не въ сторону потаканія капитализму, а въ сторону неумѣреннаго равненія.

Другимъ великимъ достоинствомъ обобществленія земли является, по господствующему убѣжденію, уничтоженіе земельнаго кредита, а вѣдь извѣстно, что это «петля». Однако мы только что указали, какое важное значеніе имѣетъ земельный кредитъ въ процессѣ профессіональной дифференціаціи сельскаго населенія. Онъ имѣетъ немалое значеніе и для оборудованія хозяйства, и очень трудно себѣ представить, какъ безъ земельнаго кредита удастся организовать мелioрацію земель, къ широкой постановкѣ которой всѣ условія у насъ давно назрѣли. Если крестьянство, въ связи съ развитіемъ земельнаго кредита, вынуждено отказываться отъ части ренты, то вѣдь въ этомъ нѣтъ еще ничего страшнаго, ибо рента не входитъ въ нормальное вознагражденіе ни его труда, ни его капитала,—это продуктъ народно-хозяйственнаго развитія. Заграницей стремятся усовершенствовать кредитную организацію, сдѣлать ее взаимной, у насъ это важное орудіе экономической жизни предполагается окончательно изъять изъ рукъ крестьянъ, ибо они экономически несовершеннолѣтніе, и таковыми навсегда должны остаться. Нѣтъ такой машины, которая не можетъ оторвать палецъ или даже цѣлую руку, но слѣдуетъ-ли на этомъ основаніи всѣ машины упразднить?

Есть одинъ доводъ за обобществленіе земли, который для русской интеллигенціи является рѣшающимъ. Для нея все, что похоже на соціализмъ, то благо, что не похоже, то отъ лукаваго. На эту точку зрѣнія я при оцѣнкѣ экономическихъ институтовъ стать не могу. Но я уже указалъ, что въ нашихъ реальныхъ условіяхъ право государства распоряжаться землей будетъ

фикціей. Поскольку же предполагается у насъ закрѣпить общинные принципы, то значеніе ихъ для обобществленія производства уже выяснено. Не первое столѣтіе существуетъ у насъ передѣльная община, но что-то незамѣтно, чтобы она хоть сколько нибудь пододвинула крестьянское хозяйство къ обобществленію производства. И наоборотъ, среди германскихъ крестьянъ-собственниковъ родилась сельская кооперація, которая дѣйствительно знаменуетъ собою обобществленіе многихъ хозяйственныхъ процессовъ, которая знаменуетъ собою глубокое преобразованіе и въ культурной жизни, и во всей психикѣ крестьянства. И до сихъ поръ не удалось еще замѣтить, чтобы успѣхи кооперациі стимулировались наличностью общинной формы землевладѣнія.

Если бы проектированіе экономическихъ реформъ имѣло какое-либо отношеніе къ субъективнымъ чувствованіямъ, то я готовъ былъ бы признать, что есть много привлекательныхъ чертъ въ психологіи общинниковъ. Къ сожалѣнію, какъ разъ экономическая цѣнность этихъ чертъ является весьма сомнительной. Современную экономическую культуру создали не народы общинниковъ а народы собственниковъ. У послѣднихъ оказался тотъ запасъ энергіи, который нуженъ для экономическаго творчества.

Русскій народническій соціализмъ въ сущности имѣетъ очень мало общаго съ западно-европейскимъ соціализмомъ. Онъ несомнѣнно является глубокимъ національнымъ явленіемъ, отраженіемъ еще не изжитой народной мечты. Русскій народъ въ своемъ экономическомъ развитіи еще молодъ, онъ еще недавно растекался свободно по огромной, постепенно отвоевываемой отъ кочевниковъ великой равнинѣ. И непрерывной ра-

пашкой все новыхъ и новыхъ земель онъ, на основѣ полунатуральнаго хозяйства, разрѣшалъ назрѣвавшіе въ немъ экономическіе кризисы. Процессъ колонизаціи въ его прежнемъ грандіозномъ масштабѣ уже законченъ, но русскій народъ все еще бредитъ вольной землей. Она имѣется, по его представленію, ее только необходимо освободить изъ господскихъ рукъ. Но назрѣвшій теперь экономическій кризисъ можно разрѣшить уже только развитіемъ и углубленіемъ нашего народнаго хозяйства. А народное хозяйство много даетъ, но и много требуетъ отъ индивида. Оно требуетъ творчества, энергіи и дисциплины.

Русская народническая интеллигенція стоитъ цѣликомъ на почвѣ народныхъ иллюзій, и потому въ ея планахъ совершенно нѣтъ пониманія потребностей народнаго хозяйства, ея конструкціи таковы, какъ будто мы еще живемъ и будемъ дальше жить въ порядкахъ натуральнаго хозяйства. Вся народническая реформа построена на началѣ безотвѣтственности индивида передъ народнымъ хозяйствомъ, возможной, казалось бы, лишь въ отдаленномъ прошломъ. Съ какимъ легкимъ сердцемъ была у насъ провозглашена всѣми соціалистическими партіями, включая и соціалъ-демократовъ, конфискація частно-владѣльческихъ земель, какъ-будто какое-либо народное хозяйство можетъ выдержать подобное моментальное вычеркиваніе милліардныхъ цѣнностей и не развалиться. Частновладѣльческія земли, использованіе которыхъ имѣетъ наибольшее значеніе для народнаго хозяйства, съ величайшей беззаботностью предполагается раздать безплатно крестьянству, безъ малѣйшихъ гарантій ихъ надлежащаго использованія, какъ будто вопросъ о томъ, что сдѣлаютъ съ драгоцѣнными свекольными землями юга или съ

знаменитыми пріокскими лугами есть дѣло Ивана и Петра, а не всего русскаго народнаго хозяйства. И въ будущемъ всѣ наши кризисы предполагается рѣшать прирѣзками и переверстками земли. И все это завершается «правомъ на землю», какъ будто мы совсѣмъ еще живемъ въ натуральномъ хозяйствѣ, гдѣ жить— значитъ землю пахать.

Вѣра въ то, что нашъ экономическій кризисъ будетъ механически разрѣшенъ прирѣзкой земли крестьянамъ, и что въ дальнѣйшемъ кризисы будутъ упрощенно предупреждаться переверстками земли, является одной изъ тѣхъ иллюзій, благодаря которымъ русская революція привела не къ подъему, а къ громадному паденію производительности народнаго труда. Эти иллюзіи дорого обойдутся русскому народному хозяйству, и приходится пожалѣть, что интеллигенція въ исключительной важности историческій моментъ культивировала эти иллюзіи и благодаря этому не уберегла народныхъ массъ отъ неизбѣжныхъ печальныхъ послѣдствій подобныхъ иллюзій.